

Качмазов О. Х., Цориева Е. С. / Kachmazov O. Kh., Tsorieva E. S.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ХУЛИГАНСТВА¹

PROBLEMATIC ISSUES OF DETERMINATION THE OBJECT OF HOOLIGANISM

Качмазов Олег

Хазбиевич,

*кандидат юридических наук,
судья Верховного Суда Респу-
блики Северная Осетия-Ала-
ния, доцент,*

koh@inbox.ru

Цориева Елена

Святославовна,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых
дисциплин СКГМИ (ГТУ), до-
цент.*

Kachmazov Oleg

Khazbievich,

*c.j.s. (PhD in law), Judge of the
Supreme Court of the Republic
of North Ossetia-Alania, Asso-
ciate professor,*

koh@inbox.ru

Tsorieva Elena

Svyatoslavovna,

*c.j.s. (PhD in law), Associate
professor of the Chair of legal
disciplines at North Caucasian
Mining and Metallurgy Institute
(State Technological Universi-
ty), Associate professor.*

Раскрывается авторская позиция по объекту хулиганства. Выявив различия категорий «общественный порядок» и «общественная безопасность», авторы делают вывод, что родовым, видовым и основным непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок.

Ключевые слова: хулиганство, преступления против общественного порядка, преступления против общественной безопасности, общественный порядок, общественная безопасность.

Here is disclosed the author's position on the object of hooliganism. Having identified the differences of the categories of "public order" and "public safety", the authors conclude that the generic, specific and main direct object of hooliganism is public order.

Keywords: hooliganism, crimes against public order, crimes against public safety, public order, public safety.

¹ Публикуется по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика административного права и процесса» (Краснодар – Небуг – 2013)

В работах ученых прошлых лет давалась подробная характеристика объекта хулиганства. При этом обращает на себя внимание весьма неоднозначное раскрытие содержания объекта этого преступления. И это несмотря на то, что ответственность за хулиганство в российском уголовном законодательстве имеет достаточно давнюю историю. Однако вряд ли это обстоятельство само по себе гарантирует единообразие мнений. Тем более в случае, когда определяется объект такого преступления как хулиганство. Во-первых, в ранее действовавших уголовных кодексах хулиганство относилось к разным видам преступлений. Во-вторых, при совершении хулиганства вред причиняется многим общественным отношениям. В-третьих, норма, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, постоянно подвергалась изменениям, не обретя до сих пор стабильности. И, наконец, в-четвертых, во всех известных редакциях диспозиция соответствующей статьи всегда имела сложную юридическую конструкцию.

Учитывая, что в уголовно-правовой литературе дан подробный анализ различных точек зрения по поводу объекта хулиганства [9], считаем целесообразным привести основные из них, а также обозначить свою позицию по этой проблеме.

Отталкиваясь от структуры УК РФ родовой объект хулиганства можно определить как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок. Вопрос здесь в выработке единого подхода к понятию «общественный порядок» и «общественная безопасность», а также в соотношении родового, видового и непосредственного объекта хулиганства. Напомним, что статья 213 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, включена в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Проблема состоит в том, является ли родовый объект единым для всех преступлений, находящихся в данной главе или же имеет место два самостоятельных родовых объекта.

В теории уголовного права вопрос о родовом объекте хулиганства является спорным. Применительно к ст. 206 УК РСФСР предлагалось несколько точек зрения. Одни ученые признавали факт существования нескольких самостоятельных родовых объектов, предусмотренных главой десятой УК РСФСР [7, 143; 10, 306]. В то же время отдельные исследователи считали, что предусмотренные в этой главе преступления имели единый родовый объект, указанный в самом названии главы [14, 348], или же что следует вести речь о двух

родовых объектах: а) общественный порядок и общественная безопасность и б) здоровье населения [12, 410]. В данном случае следует согласиться с учеными, которые считают, что в разделе IX УК РФ содержатся два родовых объекта – «общественная безопасность» и «общественный порядок», охватывающие разные общественные отношения, так же, как в главе десятой УК РСФСР имелись три группы самостоятельных общественных отношений: «общественный порядок», «общественная безопасность», «здоровье населения». Конечно, преступления против общественной безопасности и общественного порядка тесно между собой связаны, что и позволило законодателю объединить составы этих преступлений в одном разделе УК РФ. В то же время каждой из этих групп общественных отношений присуща определенная специфика.

Изложенное означает, что уяснение содержания понятия «общественный порядок» и его отграничение от понятия «общественная безопасность» является основным в решении вопроса об объекте хулиганства. Как мы уже отмечали, данная проблема достаточно обстоятельно исследована В. И. Зарубиным [9].

Понятие «общественный порядок» является в большей степени административно-правовой дефиницией. Между тем ее исследованию уделяли внимание и специалисты в области других отраслей права. Причем не все их определения общественного порядка были одинаковы.

Специалистами в области административного права понятие общественного порядка дано в широком и в узком смысле слова. В широком смысле слова – это совокупность всех социальных связей и отношений, складывающихся под воздействием всего круга социальных норм, в отличие от правопорядка, включающего лишь отношения, регулируемые нормами права. Соответственно общественный порядок как более широкая категория включает в себя и правопорядок. Примерно то же самое, но несколько иными словами сказано об общественном порядке в общей теории права. Здесь общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состояние) волевых, идеологических общественных отношений, предопределяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и неправовым). Авторы данного определения обращают внимание на то, что в понятие общественного порядка входят лишь социально значимые общественные отношения [16, 12].

Общеюридическое определение общественного порядка было предложено И. Н. Даньшиным: «Общественный порядок – это порядок волевых

общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества» [7, 68].

В узком смысле слова общественный порядок понимался как обусловленная интересами всего народа, регулируемая нормами права, морали, правилами общежития и обычаями система волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести граждан, укрепление народного достоинства, общественное спокойствие, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций [8, 7]. А. В. Серегин характеризовал общественный порядок как «урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояния общественного и личного спокойствия граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности» [13, 4].

Указанные ученые по-разному расставляют акценты. Давая определение общественного порядка, М. И. Еропкин считал порядок общественным в зависимости от того места, где возникли и развивались (общественные места) охраняемые общественные отношения. Напротив, А. В. Серегин считал, что общественный характер «общественного порядка» предопределен содержанием общественных отношений, а не местом их реализации. Он также подчеркивал тесную связь общественного порядка и общественной нравственности.

Отличия в суждениях ученых по поводу содержания понятия «общественный порядок» на этом не завершаются. Некоторые правоведы в содержание понятия «общественный порядок» включают и общественную безопасность. Так, О. Н. Горбунова пишет: «Общественные отношения, которые создают в государстве обстановку спокойствия и безопасности, составляют систему волевых общественных отношений, совокупность которых можно назвать общественным порядком в узком смысле слова» [3, 118]. Аналогичные высказывания имели место и со стороны И. И. Веремеенко. Он считает, что общественный порядок как определенная правовая категория представляет собой обусловленную потребностями развития общества «систему общественных

отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни» [2, 27].

Представители науки уголовного права также пытались дать определение общественному порядку, включив в него довольно широкий круг общественных отношений. К примеру, П. Ф. Гришаев пишет, что под общественным порядком следует понимать порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, закрепленные как в правовых нормах, так и в нормах морали. Соблюдение этих правил поведения всеми гражданами гарантирует общественную безопасность, то есть безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества [6, 4].

В настоящее время высказываются точки зрения прямо противоположные тем, которые отстаивают О. Н. Горбунова и И. И. Веремеенко. Все они сводятся к тому, что общественная безопасность является более широким понятием и включает в себя общественный порядок. Например, А. В. Готовцев утверждает, что если «общественный порядок – это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность – это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества. Отсюда следует вывод, что понятие «общественная безопасность» несколько шире понятия «общественного порядка» [4, 13].

В литературе можно встретить и такие суждения, согласно которым между общественным порядком и общественной безопасностью фактически нет различий [11, 15].

Данные утверждения нельзя признать безупречными. Против них прямо высказались некоторые авторы [9]. Мы так же считаем, что в названии раздела IX УК РФ термины «общественный порядок» и «общественная безопасность» употребляются как равно родовые, за каждым из которых кроется самостоятельное содержание. Аналогично они употребляются и в ч. 1 ст. 2 УК РФ. К такому выводу приводит и детальный анализ других нормативных актов. В частности, содержание статьи 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [1] позволяет сделать вывод о том, что законодатель возложил на полицию, с одной стороны, охрану общественного порядка, а с другой – обеспечение общественной безопасности. Это может быть одним из доказательств того, что с позиций законодателя общественный порядок и

общественная безопасность – это разные, не включаемые в содержание друг друга понятия.

Мы полностью согласны со сформулированным В. И. Зарубиным определением общественного порядка. Под общественным порядком он понимает урегулированные нормами права и морали общественные отношения в своей совокупности, обеспечивающие общественное спокойствие, общепринятые нормы поведения, нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций, транспорта, сохранность всех видов собственности, а также уважение общественной нравственности, чести и достоинства граждан [9].

Как правильно отмечает С. С. Яценко, если общественный порядок воплощается в создании обстановки общественного спокойствия, благоприятных внешних условий жизнедеятельности людей, что обеспечивает нормальный ритм общественной жизни, то общественная безопасность проявляется в создании безопасных условий при обращении с источниками повышенной опасности и проведении работ повышенной опасности [15, 19]. Существенные различия между понятиями «общественный порядок» и «общественная безопасность» связаны с нормативными средствами урегулирования данных явлений. Общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, тогда как общественная безопасность – только с использованием правовых и технических норм [5, 15].

Выявив различия категорий «общественный порядок» и «общественная безопасность», мы приходим к выводу, что родовым, видовым и основным непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок. Мы солидарны с учеными, которые считают, что указание законодателя в названии главы 24 УК РФ лишь на общественную безопасность следует считать юридической неточностью. Как было подчеркнуто, общественный порядок и общественная безопасность являются самостоятельными категориями, охватывающими обособленные группы общественных отношений. Кроме того, глава 24 УК РФ включена в раздел IX, где указан наряду с родовым объектом «общественная безопасность» родовой объект «общественный порядок», а в ст. 213 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за хулиганство, имеется прямое указание на основной непосредственный объект данного преступления – общественный порядок. Из буквального анализа статей УК РФ следует, что видовой объект, указанный в названии главы 24, – «общественная безопасность» – не находится в плоскости родового объекта хулиганства [9].

В теории уголовного права предложены несколько вариантов решения данной проблемы.

А. В. Куделич предлагает все преступления, содержащиеся в главе 24 УК РФ, перегруппировать в четыре самостоятельные главы: преступления против основ общественной безопасности; преступления, посягающие на общественное спокойствие; преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности; преступления, связанные с нарушением правил обращения с опасными предметами, веществами и материалами [11, 34]. Предложенная классификация хотя и заслуживает внимания, но вряд ли, по нашему мнению, является удачной. УК РФ традиционно оперирует категорией «общественный порядок». Эта категория достаточно часто используется в других нормативных правовых актах, в том числе в Конституции РФ. Ее исключение из УК РФ может привести, в какой-то степени, к несогласованности российского законодательства.

По мнению В. И. Зарубина для юридически точного определения видового объекта хулиганства следует внести изменения в главу 24 УК РФ, дополнив название главы указанием на общественный порядок. В этом случае удастся избежать некоторой двусмысленности. Кроме того, в будущем при реформе уголовного законодательства России им предлагается взять за основу положения модельного кодекса государств – участников СНГ. Авторы кодекса предлагают статью о хулиганстве включить в главу 27 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности». Преимущества данного подхода, по мнению В. И. Зарубина, заключаются в том, что, во-первых, показывается самостоятельность объектов «общественный порядок» и «общественная безопасность», а, во-вторых, подчеркивается связь общественного порядка с общественной нравственностью, а одна из задач укрепления общественного порядка состоит именно в охране нравственности нашего общества [9]. Следует отметить, что предложенный подход уже нашел отражение в УК Республики Беларусь (разд. XI, гл. 30, ст. 339) и УК Республики Таджикистан (разд. IX, гл. 25, ст. 237).

Изменения, предложенные В. И. Зарубиным, безусловно, устраняют существующую в названии раздела IX и главы 24 УК РФ неточность. Вместе с тем, по нашему мнению, создается неточность другая. Предложенный вариант изменений фактически приведет к тому, что названия раздела IX и главы 24 УК РФ будут полностью совпадать: «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Подобное допустимо только в случае, когда раздел состоит только из одной главы. В частности,

совпадают названия раздела XI и главы 33 УК РФ, раздела XII и главы 34 УК РФ. Что же касается раздела IX УК РФ, то в него, помимо преступлений против общественной безопасности, включаются преступления против здоровья населения и общественной нравственности, экологические преступления, а также преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Таким образом, название раздела IX УК РФ должно быть сформулировано таким образом, чтобы полностью охватывать своим содержанием все входящие в него главы. И если чисто филологически это сделать достаточно сложно, то в любом случае не должно быть полного совпадения названий раздела и какой-либо главы УК, входящей в этот раздел.

В этом плане более предпочтительной представляется позиция авторов модельного кодекса государств – участников СНГ, хотя и с некоторыми изменениями. Определяя место хулиганства в УК РФ, предлагаем дополнить раздел IX УК РФ главой 24¹ «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности», переместив в него из главы 24 УК статьи 213 и 214 УК, а из главы 25 статьи 240-245 УК РФ с одновременным исключением из названия главы слов «и общественной нравственности». Этим самым в главе 24 будут собраны наиболее опасные преступления, действительно угрожающие общественной безопасности, а в главе 25 – преступления, посягающие на здоровье населения. В целом, при такой реорганизации глав 24 и 25 УК соответствующие главы (24, 24¹ и 25) в новой редакции точнее отразят объекты входящих в них преступлений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Веремеенко И. И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3.
3. Горбунова О. Н. К вопросу об определении понятия «общественный порядок» в советской науке административного права // Труды Иркутского госуниверситета. Т. XIX. Серия юридическая. Вып. 8. Часть 2. Иркутск, 1967.
4. Готовцев А. В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

5. Гранин А. Ф. Теоретические вопросы социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Киев, 1975.
6. Гришаев П. Ф. Преступления против общественной безопасности. – М., 1959.
7. Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – М., 1973.
8. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. – М., 1951.
9. Зарубин В. И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8.
10. Игнатов А. Н. Курс советского уголовного права. – М., 1971. Т. 6.
11. Куделич А. В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2000.
12. Научный комментарий к УК РСФСР. – Свердловск, 1964.
13. Серегин А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. – М., 1975.
14. Советское уголовное право. Часть Особенная. – М., 1964.
15. Яценко С. С. Ответственность за преступления против общественного порядка. – Киев, 1976.
16. Яценко С. С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Сравнительно-правовой аспект. – Киев, 1986.

References:

1. Federal Law No. 3-FL from February 07, 2011 "On Police" [Federal'nyi zakon ot 7 fevralya 2011 № 3-FZ «O politsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2011, no. 7, article 900.
2. Veremeenko I. I. The Essence and Concept of Public Order [Sushchnost' i ponyatie obshchestvennogo poryadka]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1982, no. 3.
3. Gorbunova O. N. Towards the Question of Determination the Concept of "Public Order" in the Soviet Science of Administrative Law [K voprosu ob opredelenii ponyatiya «obshchestvennyi poryadok» v sovetskoj nauke administrativnogo prava]. *Proceedings of the Irkutsk State University*, vol. XIX, Juridical Series. Issue no. 8, part 2, Irkutsk: 1967.

4. Gotovtsev A. V. *Organizational and Legal Issues of Interaction of Police and Internal Troops in the Protection of Public Order*: thesis abstract of a candidate of legal sciences [Organizatsionno-pravovye voprosy vzaimodeistviya militsii i vnutrennikh voisk v okhrane obshchestvennogo poryadka: Avtoref. diss. ... kand. yurid. Nauk]. Moscow: 2000.

5. Granin A. F. *Theoretical Issues of Socialist Legality in the Activity of Internal Affairs Bodies*: thesis abstract of a Doctor of law [Teoreticheskie voprosy sotsialisticheskoi zakonnosti v deyatel'nosti organov vnutrennikh del: Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk]. Kiev: 1975.

6. Grishaev P. F. *Crimes against Public Safety* [Prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti]. Moscow: 1959.

7. Dan'shin I. N. *Criminal-law Protection of Public Order* [Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poryadka]. Moscow: 1973.

8. Eropkin M. I. *Management in the Field of Public Order Protection* [Upravlenie v oblasti okhrany obshchestvennogo poryadka]. Moscow: 1951.

9. Zarubin V. I. The Concept of Public Order as an Object of Hooliganism [Ponyatie obshchestvennogo poryadka kak ob"ekta khuliganstva]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2001, no. 8

10. Ignatov A. N. *Course of Soviet Criminal Law* [Kurs sovetskogo ugolovnogo prava]. Vol. 6, Moscow: 1971.

11. Kudelich A. V. *Criminal-law Protection of Public Order in Modern Russia*: thesis abstract of a Doctor of law [Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poryadka v sovremennoi Rossii: Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nau0]. Moscow: 2000.

12. *Scientific comment to the RSFSR Criminal Code* [Nauchnyi kommentarii k UK RSFSR]. Sverdlovsk: 1964.

13. Seregin A. V. *Soviet Public Order and Administrative-legal Means of its Strengthening* [Sovetskii obshchestvennyi poryadok i administrativno-pravovye sredstva ego ukrepleniya]. Moscow: 1975.

14. *Soviet Criminal Law. Especial Part*. Moscow: 1964.

15. Yatsenko S. S. *Responsibility for Crimes against Public Order* [Otvetstvennost' za prestupleniya protiv obshchestvennogo poryadka]. Kiev: 1976.

16. Yatsenko S. S. *Criminal-law Protection of Public Order. Comparative-legal Aspect* [Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poryadka. Sravnitel'no-pravovoi aspect]. Kiev: 1986.